

№189 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

«Кому больше прощено, тот больше и возлюбил»

Всего одна неделя до Страстной седмицы – пост уже почти весь позади. В следующее воскресенье празднуем Вход Господень в Иерусалим, ну и там уже время до Пасхи будет исчисляться днями и часами, причём, любое время суток будет наполнено особым религиозным содержанием, связанным с воспоминанием последних дней и часов жизни на Земле Иисуса Христа.

Сегодня для наших великопостных размышлений предлагается Церковью чтение из 7-й главы Евангелия от Луки.

«Однажды один из фарисеев пригласил Иисуса в свой дом отобедать. И вот когда Господь возлег на ложе за трапезой, к нему подошла одна женщина - знаменитая в городе блудница... Она пришла туда, неся алебастровый сосуд с благовонным маслом, и, стоя сзади, у Его ног, плакала, и слёзы лились Ему на ноги, а она своими волосами вытирала их, и умащала благовониями. Увидев это, фарисей, пригласивший Иисуса, подумал: «Будь этот Иисус действительно пророком, Он знал бы, что это за женщина, которая к Нему прикасается, ведь она грешница». Но Иисус говорит ему: «У одного кредитора было два должника, один задолжал пятьсот серебряных монет, а другой - пятьдесят. Но так как вернуть долг они не могли, то он простил им обоим. Так вот, кто же из них будет любить его больше?»

- Полагаю, что тот, кому он больше простил, - ответил Симон.

- Ты правильно решил, - сказал Иисус. И, повернувшись к женщине, сказал Симону: - Видишь эту женщину? Я пришёл к тебе в дом, и ты не подал Мне воды, чтобы вымыть ноги. А она своими слезами омыла Мне ноги и своими волосами их вытерла. Ты оливковым маслом не умастил Мне голову, а она благовониями умастила Мне ноги. И Я скажу тебе, почему: ей прощено много грехов, поэтому она так сильно возлюбила. А кому мало прощено, тот и любит мало.

Во как! А кому прощено мало? Тому, кому прощать нечего - т.е. праведнику. Парадокс? Жуткий.

В этом действительно есть громадная доля истины – праведники в своём большинстве – это страшные люди. Им крайне трудно снисходить к чужим грехам и прощать ближних. Понятно – они требовательны к себе, ну и соответственно – к другим.

Симон-фарисей – он, ведь, был человеком праведным - старательно исполнял и Закон, и предписания. Он не прелюбодействовал, не воровал, два раза в неделю постился, приносил в храм десятую часть из своих доходов. Он почтенный, ритуально чистый, благоухающий. И тут, вдруг, к нему в дом заходит проститутка с распущенными волосами и начинает ухаживать за Иисусом. Посочувствуйте фарисею – понимаете, это же для него было шоком – он весь такой святой, а она - мерзкая женщина. Согласитесь, если бы он был грешником, ему было бы намного проще. Ну, это очевидные вещи - пре-

дельно понятные - кто скорее проникнется сочувствием к блуднице – праведник или грешник? Вот попробуйте на исповедь попасть к праведному священнику? Вы будете ему говорить о своих грехах, а он - раздуваться от возмущения.

Здесь, конечно, нельзя обойтись без оговорки. Несколько раз на столетие встречаются люди Божьи, как, например, Серафим Саровский, блаженная Домника Таврическая, или вот, как наш Владыка Дамиан, которые предельно требовательны к себе и абсолютно снисходительны к другим. Это удивительный феномен, который, скорее всего, является благодатным исключением, быть может, даже чудом своего рода, явлением почти необъяснимым. И, тем не менее, это тот опыт, который свидетельствует о наличии иного уникального превосходнейшего духовного пути, о котором стоит поговорить отдельно.

Природной является реакция как раз старшего брата на возвращение блудного сына из евангельской притчи. На самом деле, поставьте себя на его место. Кто-то пьянствует, развратничает, транжирит семейные деньги, а вы, как вол, пашете на свою семью. А потом, прогулав все деньги, этот ободранец возвращается с разинутым ртом на семейные хлеба. Вы же правильные (ну относительно, абсолютно безгрешных-то на свете нету) - Вас вполне естественно раздрает чувство справедливости, и это серьёзная проблема праведников.

Но, Бог с ними, этими праведниками - речь наша сегодняшняя о грешниках, и поэтому давайте продолжим нашу основную мысль и повторим вопрос, заданный Иисусом Симону фарисею, но уже применительно к последней притче: который сын возлюбит отца своего больше – старший или младший? Порядочный, или блудный, возвратившийся из чужбины ни с чем, изголодавшийся, понимая, что не достоин называться сыном и будучи готовым работать простым наёмником в родительском доме... которого вдруг отец встречает с распростертыми объятиями, одевает в лучшую одежду, вручает перстень, обувь, приказывает заколоть откормленного телёнка и т.д. Ответ однозначен.

Вот и складывается такое вот нелепое противопоставление: чёрствый праведник, и любящий грешник, в котором грешник оказывается ближе к Богу. И это понятно – любовь-то – это же самое главное в нашей жизни. Собственно, любовь – это основа и условие нашего спасения, это пропуск в Царство Божие. **Возлюби** – первая и главная заповедь.

Хотя, конечно же нельзя упускать из виду и то, что грешники - вовсе не обязательно любящие, особенно нераскаявшиеся, а праведники - далеко не все надменные и чёрствые. О последнем свидетельствует целый сонм христианских святых – апостолов, мучеников, исповедников, аскетов-отшельников и прочих, и прочих, которые, прожив праведно, возлюбили Бога и весь мир любовью Христовой - жертвенной даже до смерти.

А мы с Вами – какие грешники? Раскаявшиеся? Полюбившие Бога? Вряд ли. В большинстве мы с Вами ещё в стране далече – доматываем отцовское имение. Почти всё уже растранижирили, конечно, но маленько ещё есть. Но можно ли с уверенностью сказать, что всё ещё впереди? Что, пройдёт какое-то время, и мы истоскуемся по отчужденности и повернём свой путь обратно? Не факт. Жизнь коротка – можно и не успеть.

Да, Господь готов простить наши прегрешения, но мы не очень-то и чувствуем себя грешниками. Это знаете, есть категория людей, которые одалживают деньги, а когда им напоминают, что пора бы и вернуть долг, обижаются. Такое, кстати, происходит не редко. Говорят же: хочешь заиметь врага, одолжи ему деньги. Беда в том, что мы не жаждем прощения. Если нам завтра скажут, что Бог нас простил, нас это и не очень обрадует. Мы ещё не осознали, что находимся в бедственном положении, мы ещё не понимаем серьёзности нашей духовной болезни, «Титаник» ещё плывёт полным ходом.

И вот эти дни святой Четыредесятницы как раз и предназначаются для пробуждения, прозрения – необходимо прийти в себя, понять, наконец, ЧТО мы на самом деле собой представляем. Недаром в эту среду вторично читался в православных храмах Канон Андрея Критского в полном объёме. Да, это процесс болезненный, скорбный, но он ведёт нас к радости прощения. Нам **нужна** эта скорбь покаяния, потому, что без неё, ни о каком обращении к Господу, ни о какой близости к Отцу нашему Небесному речи быть не может.

Вот если мы **почувствуем** себя должниками, которых не то, что лишат квартиры, а на органы продадут, потрясёмся немного, а потом узнаем, что кто-то сжалился над нами и заплатил за нас всё до последней копейки – вот тогда дороже и любимее этого человека, спасшего нам жизнь, не будет никого.

А осознав по-настоящему свою душевную порочность, могущую нас погубить для вечности, и узрев Небесного Врача, исцеляющего нас от смертельных недугов и возвращающего нам бессмертие в Жизни будущего века, как не возлюбить нам нашего Спасителя и Господа?! Дай Бог, чтоб так оно и случилось.

ЛОЖЬ

Сегодня давайте ещё поговорим с Вами о лжи. В первую очередь, определим – что это такое. Если попытаться определить это понятие чисто формально, то выйдет, что ложь – это значит, сказать нечто, что не соответствует действительности. На самом деле было **так**, а человек говорит **сяк**, сознательно входит в противоречие с реальностью.

Но это формальное определение лжи для нас не годится. Разве мы можем назвать авторов художественной литературы лжецами только за то, что они повествуют нам о вымышленных персонажах, которых на самом деле и в помине не было? Разве Христос, поучая притчами - о потерянной драхме, о милосердном самарянине, о блудном сыне, говорил людям неправду? Да и вообще, большая часть Библии написана с использованием жанров, предполагающих достаточную свободу в изложении исторических событий. В жития святых вкраплены множество легенд, наподобие истории с чудом-юдом, которого поразил копьем сидящий на коне Георгий Победоносец. Что это, ложь? Нет, конечно – это сказание - легенда.

Да и в отношениях между людьми – можно ли обвинить родителей во лжи, когда они говорят трехлетнему малышу, что нашли его в капусте, мол, аист принес? Можно ли назвать лжецом военнопленного, который, рискуя жизнью, ввёл в заблуждение командование неприятельскими войсками?

О.Иоанн. «В житиях святых есть рассказ – не помню имени подвижника, которому удалось примирить двух многие годы враждовавших между собою монашеских братьев. Ходил он то к одному, то к другому – Парфению говорил, что Мардарий не прочь бы попросить у него прощения, но как-то не решается. А Мардарию внушал, что Парфений рад бы примириться, но не знает с чего начать. Конечно же, это неправда – никто не хотел и не мыслил мириться. То, о чём говорил святой этим двум монахам, абсолютно не соответствовало действительности, но это не было ложью, о которой далее пойдёт наша речь.

Наша с Вами задача сначала обнаружить, а затем и победить в себе порок, который, как мы уже неоднократно говорили, коренится в гордыне – матери всех пороков и грехов. Так вот, если гордец поставил себя в центр жизни, считает главным себя самого, то этот главный, естественно должен быть лучшим, чем его окружающие – умелее, ловчее, смелее. Ну а если на самом деле это не так – надо сочинить про себя легенду, чтобы создать себе образ такой светящийся.

И вот **эта** легенда будет принципиально отличаться от легенды как литературного или устного жанра. Отличаться не по форме, и даже не по содержанию, а по мотивации. Я говорю нечто о себе

несоответствующее действительности для того, чтобы утвердить своё «я». Вот с **этого** и начинается ложь, как порок, как грех».

С виду это, вроде как совершенно безобидные вещи – ну подумаешь, приврал о себе малость, присочинил – кому от этого плохо? Или сгладил острый угол – в реальности вёл себя недостойно, а в рассказе – просто герой. Да, это еще далеко не подлость, не вероломство – это ещё только маленькие росточки лжи, но, которые, если не пропалывать, разрастутся в непроходимые заросли греховных колючек.

Так вот, значит, основным мотивом лжи, как порока, является самовозношение. Да, в жизни я поступил гнусно, но разве я должен об этом говорить? Нет, конечно, я до самого конца буду отрицать свою виновность – дескать, я – не я. Тем более, если мой поступок наказуем – как же это меня драгоценного могут наказывать! Это просто немыслимо – нет, не было ничего со мною. Или вот проблема – я то самый главный у себя, но тогда почему же я сижу в душном кабинете обычного клерка, а не в парламенте? И давай разукрашивать свою биографию, бесстыдно обещать всем, что вот, мол, если выберете меня, то я Вам устрою райскую жизнь на земле.

К чему приводит порок лжи? К расколу души, к двоедушию - когда человек начинает жить двумя жизнями: одной - для людей, а другой - для себя, и жизнь внешняя, напоказ, для людей, отлична от жизни внутренней, собственно подлинной реальной жизни. Такое двоедушие **разделяет** человека, как бы разламывает его целостность. И это является, во-первых, питательной средой для произрастания других всевозможных пороков. Потому что, скрывая свою собственную жизнь, представляя её людям не такой, какова она есть на самом деле, человек создаёт в своей душе питательную среду, благоприятную почву для произрастания самых разных пороков. Гадко поступил – не беда – сумею всё обставить таким образом, что, не то, что стыдно не будет, а ещё и героем буду выглядеть. Понимаете, пропадает стимул для исправления, совершенствования личности.

Во-вторых, ложь, как и всякое зло, порождает противодействие. И выражается это противодействие, в первую очередь, через недоверие. Недоверие есть реакция людей на ложь.

Но что влечёт за собой недоверие? Потерю подлинности в человеческих отношениях. Недоверие порождает подозрительность, а подозрительность способна подтолкнуть человека ко встречным действиям, к нанесению упреждающего удара, к тому, чтобы наказать своего врага задолго до того, как враг предпринял то или иное действие против того или иного человека. И мы видим, как ложь, порождающая недоверие, подозрительность и агрессивность, превращает нередко в ад человеческие взаимоотношения, в ужас – отношения между группами людей, целыми странами и народами.

И вот наша задача с Вами осознать, что ложь несовместима с христианством; мы должны помнить о том, что всякий раз, когда мы лжем, мы совершаем страшный грех, мы становимся детьми дьявола, которого Христос назвал отцом лжи (*Ин.8,64*). Мы должны понимать, что наше христианское призвание требует от нас чувствительности ко лжи, к недопустимости даже в шутку, даже мельком между делом использовать ложь в отношениях со своими близкими, воспитывать себя и тех, на кого мы можем повлиять в чувстве полного неприятия всякой лжи и всякой неправды. И будем помнить, что наше возрастание в правде будет означать для нас возрастание в Боге, который борется с дьяволом в сердцах человеческих.

И пусть спасительные дни святой Четыредесятницы пройдут для нас не даром, а способствуют искоренению этого страшного порока, дабы он не повлек за собой ещё больших бед. Да укрепит всех нас Господь в противоборстве греху лжи во имя нашего спасения.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным